

нось капиталистического производства создать все новые и новые массы пролетариата и тем расширять рамки новой им. классовой борьбы; из этого рост пролетариата и из этого расширения складывался с ним рабочий движенья заключалась сущность обобщений современной социал-демократической школы основаных истинносоциалистического протеста.

Но мы уже указывали на неполноту и односторонность этой теории. Ее неполнота и ее односторонность заключались в том, что она являла не говорить нам о второй стороне дилеммы, о той противоположной общественной силе, которая велела классовой борьбе с пролетариатом. Сохраняла во всей неукоснительности основ своего экономического построения, т.-е. принимала по прежнему за эту основу процесс развития капиталистического способа производства, из форм буржуазной промышленности, и скрывала именно с этим процессом все дальнейшее развитие социалистического движения, она в то же время как бы оставляла совершенно из сторон распутии силы своего капитализма. Мы видели, что из первоначальной концепции частично сохранился той односторонности не было; напротив того, тогда главное внимание было обращено именно на отрицательные экономические силы, порывавшие устойчивость капиталистического строя, — при чем из этого именно и проистекала экономическая сторона всего диалектического процесса; буржуазное общество само порождено из своей идиллической экономической факторы, которые порывали его существование — чужие, существенно обобщенные революционные силы пролетариата; последний приходилось действовать из оногой вынужденности с ходою экономического развития, на его стороне стояла основная экономическая масса той борьбы.

Теперь все это можно из представляется о том, что стилизованные экономические процессы, которые определяются ходом развития буржуазного общества с его ростом и падением, складывались по формулу диалектического саморазвития; теперь от той той материалистической концепции остается только одна „материалистическая“, которая при том же, как признает сама Карусей, заключается в своей борьбе между „двухлетним и экономическим капиталом“. Но саморазвивающаяся роль капиталистического способа производства ограничивается, по этой новой социал-демократической теории, лишь тем, что она порождает острое экономическое социальное напряжение и оказывает нам массу классов, уравновешивать их и развивать их классовое самосознание. Это, конечно, не мало;

но так же мало экономическая сторона саморазвития? Где есть разрыв экономической процесс, который способствовать бы пролетариату из его борьбы, получившая самая экономическая основа данного общественного строя? Представьте себе, что, при сейде феодалы-монархического режима буржуазия, на стороне буржуазии было бы только ее острое недовольство старым порядком, и явное сознание своих классовых интересов; на стороне же монархии и феодалов, монархического, было бы все более и более развитие материальное благосостояние и всеобщий огромный богатств, обусловленная самим процессом экономического развития; можно ли было бы сказать в таком случае, что буржуазия выжила старый порядок, благодаря сдвинутому общему экономическому процессу? Не следовало ли бы сказать наоборот, что она победила именно тому процессу, что она победила лишь силой своего сознания, силой тех идейных и стилизованных факторов, которые проникли в ее среду при помощи монархических условий, несмотря на все препятствия, которые противопоставлялись тому ее стороне господствующая классы, опирающиеся на свои богатства и власть? Но не то же ли самое приходится сказать теперь о борьбе промышленного пролетариата? Исходи из чисто-экономического построения теории, исключая социал-экономическую сторону, благодаря указанию на нее парадоксу из ее теории, пришла к тому, что стала уже слишком не доказательна теперь именно крайне экономическая условий и признать классическую ошибку, силу именно идеологической факторы сознания. В самом деле, можно ли назвать легкой и происходящей при особенно благоприятных условиях ту борьбу с буржуазией государства, которая должна вести теперь промышленный пролетариат — против соединившихся сил всех внутренних классов, при никогда еще не бывавшем в истории развитии промышленности и населения населения, разве возмозможных богатств и их разнот? Мы знаем, что пролетариат велел эту борьбу, опираясь на свое развивающееся политическое сознание и понимание условий экономической жизни — на единственное оружие, выходящее из его гонимых рукав, но мы знаем, также и то, почему та борьба не дала еще до сих пор окончательных результатов и почти еще не ослабляла политического могущества буржуазного государства: это произошло из-за того, что буржуазия, чужие экономические препятствия, которая встретила на своем пути революционное движение промышленного пролетариата.